

Книга третъя

(1907–1916)

СТРАШНЫЙ МИР

(1909—1916)

К МУЗЕ

Есть в напевах твоих сокровенных
Роковая о гибели весть.
Есть проклятье заветов священных,
Поругание счастья есть.

И такая влекущая сила,
Что готов я твердить за молвой,
Будто ангелов ты низводила,
Соблазняя своей красотой...

И когда ты смеешься над верой,
Над тобой загорается вдруг
Тот неяркий, пурпурово-серый
И когда-то мной виденный круг.

Зла, добра ли? — Ты вся — не отсюда.
Мудрено про тебя говорят:
Для иных ты — и Муза, и чудо.
Для меня ты — мученье и ад.

Я не знаю, зачем на рассвете,
В час, когда уже не было сил,
Не погиб я, но лик твой заметил
И твоих утешений просил?

Я хотел, чтоб мы были врагами,
Так за что ж подарила мне ты

Луг с цветами и твердь со звездами —
Всё проклятье своей красоты?

И коварнее северной ночи,
И хмельней золотого аи,
И любви цыганской короче
Были страшные ласки твои...

И была роковая отрада
В попираньи заветных святынь,
И безумная сердцу услада —
Эта горькая страсть, как полынь!

29 декабря 1912

* * *

Под шум и звон однообразный,
Под городскую суету
Я ухожу, душою праздный,
В метель, во мрак и в пустоту.

Я обрываю нить сознанья
И забываю, что́ и как...
Кругом — снега, трамваи, зданья,
А впереди — огни и мрак.

Что́, если я, замороженный,
Сознанья оборвавший нить,
Вернусь домой уничтоженный, —
Ты можешь ли меня простить?

Ты, знающая дальней цели
Путеводительный маяк,

Простишь ли мне мои метели,
Мой бред, поэзию и мрак?

Иль можешь лучше: не прощая,
Будить мои колокола,
Чтобы распутица ночная
От родины не увела?

2 февраля 1909

* * *

В эти желтые дни меж домами
Мы встречаемся только на миг.
Ты меня обжигашь глазами
И скрываешься в темный тупик...

Но очей молчаливым пожаром
Ты недаром меня обдаешь,
И склоняюсь я тайно недаром
Пред тобой, молчаливая ложь!

Ночи зимние бросят, быть может,
Нас в безумный и дьявольский бал,
И меня, наконец, уничтожит
Твой разящий, твой взор, твой кинжал!

6 октября 1909

* * *

Из хрустального тумана,
Из невиданного сна

Чей-то образ, чей-то странный...
(В кабинете ресторана
За бутылкою вина).

Визг цыганского напева
Налетел из дальних зал,
Дальних скрипок вопль туманный...
Входит ветер, входит дева
В глубь исчерченных зеркал.

Взор во взор — и жгуче-синий
Обозначился простор.
Магдалина! Магдалина!
Веет ветер из пустыни,
Раздувающий костер.

Узкий твой бокал и вьюга
За глухим стеклом окна —
Жизни только половина!
Но за вьюгой — солнцем юга
Опаленная страна!

Разрешенье всех мучений,
Всех хулений и похвал,
Всех змеящихся улыбок,
Всех просительных движений, —
Жизнь разбей, как мой бокал!

Чтоб на ложе долгой ночи
Не хватило страстных сил!
Чтоб в пустынном вопле скрипок
Перепуганные очи
Смертный сумрак погасил.

6 октября 1909

ДВОЙНИК

Однажды в октябрьском тумане
Я брел, вспоминая напев.
(О, миг непроданных лобзаний!
О, ласки некупленных дев!)
И вот — в непроглядном тумане
Возник позабытый напев.

И стала мне молодость сниться,
И ты, как живая, и ты...
И стал я мечтой уноситься
От ветра, дождя, темноты...
(Так ранняя молодость снится,
А ты-то, вернешься ли ты?)

Вдруг вижу — из ночи туманной,
Шатаясь, подходит ко мне
Стареющий юноша (странно,
Не снился ли мне он во сне?),
Выходит из ночи туманной
И прямо подходит ко мне.

И шепчет: «Устал я шататься,
Промозглым туманом дышать,
В чужих зеркалах отражаться
И женщин чужих целовать...»
И стало мне странным казаться,
Что я его встречу опять...

Вдруг — он улыбнулся нахально, —
И нет близ меня никого...
Знаком этот образ печальный,
И где-то я видел его...

Быть может, себя самого
Я встретил на глади зеркальной?

Октябрь 1909

ПЕСНЬ АДА

День догорел на сфере той земли,
Где я искал путей и дней короче.
Там сумерки лиловые легли.

Меня там нет. Тропой подземной ночи
Схожу, скользя, уступом скользких скал.
Знакомый Ад глядит в пустые очи.

Я на земле был брошен в яркий бал,
И в диком танце масок и обличий
Забыл любовь и дружбу потерял.

Где спутник мой? — О, где ты, Беатриче? —
Иду один, утратив правый путь,
В кругах подземных, как велит обычай.

Средь ужасов и мраков потонуть.
Поток несет друзей и женщин трупы,
Кой-где мелькнет молящий взор, иль грудь;

Пошады вопль, иль возглас нежный — скупю
Сорвется с уст; здесь умерли слова;
Здесь стянута бессмысленно и тупо

Кольцом железной боли голова;
И я, который пел когда-то нежно, —
Отверженец, утративший права!

Все к пропасти стремятся безнадежной,
И я вослед. Но вот, в прорыве скал,
Над пеною потока белоснежной,

Передо мною бесконечный зал.
Сеть кактусов и роз благоуханье,
Обрывки мрака в глубине зеркал;

Далеких утр неясное мерцанье
Чуть золотит поверженный кумир;
И душное спирается дыханье.

Мне этот зал напомнил страшный мир,
Где я бродил слепой, как в дикой сказке,
И где застиг меня последний пир.

Там — брошены зияющие маски;
Там — старцем соблазненная жена,
И наглый свет застал их в мерзкой ласке...

Но заалелся переплет окна
Под утренним холодным поцелуем,
И странно розовеет тишина.

В сей час в стране блаженной мы ночуем,
Лишь здесь бессилен наш земной обман,
И я смотрю, предчувствием волнуем,

В глубь зеркала сквозь утренний туман.
Навстречу мне, из паутины мрака,
Выходит юноша. Затянут стан;

Увядшей розы цвет в петлице фрака
Бледнее уст на лице мертвеца;
На пальце — знак таинственного брака —

Сияет острый аметист кольца;
И я смотрю с волнением непонятым
В черты его отцветшего лица

И вопрошаю голосом чуть внятным:
«Скажи, за что томиться должен ты
И по кругам скитаться невозвратным?»

Пришли в смятенье тонкие черты,
Сожженный рот глотает воздух жадно,
И голос говорит из пустоты:

«Узнай: я предан муке беспощадной
За то, что был на горестной земле
Под тяжким игом страсти безотрадной.

Едва наш город скроется во мгле, —
Томим волной безумного напева,
С печатью преступленья на челе,

Как падшая униженная дева,
Ищу забвенья в радостях вина...
И пробил час карающего гнева:

Из глубины невиданного сна
Всплеснулась, ослепила, засияла
Передо мной — чудесная жена!

В вечернем звоне хрупкого бокала,
В тумане хмельном встретившись на миг
С единственной, кто ласки презирала,

Я ликование первое постиг!
Я утопил в ее зеницах взоры!
Я испустил впервые страстный крик!

Так этот миг настал, неожиданно скорый.
И мрак был глух. И долгий вечер мглист.
И странно встали в небе метеоры.

И был в крови вот этот аметист.
И пил я кровь из плеч благоуханных,
И был напиток душен и смолист...

Но не кляни повествований странных
О том, как длился непонятный сон...
Из бездн ночных и пропастей туманных

К нам доносился погребальный звон;
Язык огня взлетел, свистя, над нами,
Чтоб сжечь ненужность прерванных времен!

И — сомкнутых безмерными цепями —
Нас некий вихрь увлек в подземный мир!
Окованной навек глухими снами,

Дано ей чують боль и помнить пир,
Когда, что ночь, к плечам ее атласным
Тоскующий склоняется вампир!

Но мой удел — могу ль не звать ужасным?
Едва холодный и больной рассвет
Исполнит Ад сияньем безучастным,

Из зала в зал иду свершать завет,
Гоним тоскою страсти безначальной, —
Так сострадай и помни, мой поэт:

Я обречен в далеком мраке спальной,
Где спит она и дышит горячо,
Склонясь над ней влюбленно и печально,

Вонзить свой перстень в белое плечо!»

31 октября 1909

* * *

Поздней осенью из гавани
От заметенной снегом земли
В предназначенное плавание
Идут тяжелые корабли.

В черном небе означается
Над водой подъемный кран,
И один фонарь качается
На оснеженном берегу.

И матрос, на борт не принятый,
Идет, шатаясь, сквозь буран.
Всё потеряно, всё выпито!
Довольно — больше не могу...

А берег опустелой гавани
Уж первый легкий снег занес...
В самом чистом, в самом нежном саване
Сладко ли спать тебе, матрос?

14 ноября 1909

НА ОСТРОВАХ

Вновь оснеженные колонны,
Елагин мост и два огня.
И голос женщины влюбленный.
И хруст песка, и храп коня.

Две тени, слитых в поцелуе,
Летят у полости саней.

Но не таясь и не ревнуя,
Я с этой новой — с пленной — с ней.

Да, есть печальная услада
В том, что любовь пройдет, как снег.
О, разве, разве клясться надо
В старинной верности навек?

Нет, я не первую ласкаю
И в строгой четкости моей
Уже в покорность не играю
И царств не требую у ней.

Нет, с постоянством геометра
Я числю каждый раз без слов
Мосты, часовню, резкость ветра,
Безлюдность низких островов.

Я чту обряд: легко заправить
Медвежью полость на лету,
И, тонкий стан обняв, лукавить,
И мчаться в снег и темноту,

И помнить узкие ботинки,
Влюбляясь в хладные меха...
Ведь грудь моя на поединке
Не встретит шпаги жениха...

Ведь со свечой в тревоге давней
Ее не ждет у двери мать...
Ведь бедный муж за плотной ставней
Ее не станет ревновать...

Чем ночь прошедшая сияла,
Чем настоящая зовет,

Всё только — продолжение бала,
Из света в сумрак переход...

22 ноября 1909

* * *

С мирным счастьем покончены счёты,
Не дразни, запоздалый уют.
Всюду эти щемящие ноты
Стерегут и в пустыню зовут.

Жизнь пустынна, бездомна, бездонна,
Да, я в это поверил с тех пор,
Как пропел мне сиреной влюбленной
Тот, сквозь ночь пролетевший, мотор.

11 февраля 1910

* * *

Седые сумерки легли
Весной на город бледный.
Автомобиль пропел вдали
В рожок победный.

Глядись сквозь бледное окно,
К стеклу прижавшись плотно...
Глядись. Ты изменил давно,
Бесповоротно.

11 февраля 1910

Дух пряный марта был в лунном круге,
Под талым снегом хрустел песок.
Мой город истаял в мокрой вьюге,
Рыдал, влюбленный, у чьих-то ног.

Ты прижималась всё суеверней,
И мне казалось — сквозь храп коня —
Венгерский танец в небесной черни
Звенит и плачет, дразня меня.

А шалый ветер, носясь над далью, —
Хотел он выжечь душу мне,
В лицо швыряя твоей вуалью
И запевая о старине...

И вдруг — ты, дальняя, чужая,
Сказала с молнией в глазах:
То душа, на последний путь вступаю,
Безумно плачет о прошлых снах.

6 марта 1910

Часовня на Крестовском острове

В РЕСТОРАНЕ

Никогда не забуду (он был, или не был,
Этот вечер): пожаром зари
Сожжено и раздвинуто бледное небо,
И на желтой заре — фонари.

Я сидел у окна в переполненном зале.
Где-то пели смычки о любви.

Я послал тебе черную розу в бокале
Золотого, как небо, аи.

Ты взглянула. Я встретил смущенно и дерзко
Взор надменный и отдал поклон.
Обратясь к кавалеру, намеренно резко
Ты сказала: «И этот влюблен».

И сейчас же в ответ что-то грянули струны,
Исступленно запели смычки...
Но была ты со мной всем презрением юным,
Чуть заметным дрожаньем руки...

Ты рванулась движеньем испуганной птицы,
Ты прошла, словно сон мой легка...
И вздохнули духи, задремали ресницы,
Зашептались тревожно шелка.

Но из глубы зеркал ты мне взоры бросала
И, бросая, кричала: «Лови!..»
А монисто бренчало, цыганка плясала
И визжала заре о любви.

19 апреля 1910

ДЕМОН

Прижмись ко мне крепче и ближе,
Не жил я — блуждал средь чужих...
О, сон мой! Я новое вижу
В бреду поцелуев твоих!

В томленьи твоём исступленном
Тоска небывалой весны

Горит мне лучом отдаленным
И тянется песней зурны.

На дымно-лиловые горы
Принес я на луч и на звук
Усталые губы и взоры
И петли изломанных рук.

И в горном закатном пожаре,
В разливах синеющих крыл,
С тобою, с мечтой о Тамаре,
Я, горный, навеки без сил...

И снится — в далеком ауле,
У склона бессмертной горы,
Тоскливо к нам в небо плеснули
Ненужные складки чадры...

Там стелется в пляске и плачет,
Пыль вьется и стонет зурна...
Пусть скачет жених — не доскачет!
Чеченская пуля верна.

19 апреля 1910

* * *

Там человек сгорел.
Фет

Как тяжело ходить среди людей
И притворяться непогибшим,
И об игре трагической страстей
Повествовать еще не жившим.

И, вглядываясь в свой ночной кошмар,
Строй находить в нестройном вихре чувства,
Чтобы по бледным заревам искусства
Узнали жизни гибельной пожар!

10 мая 1910

* * *

Я коротаю жизнь мою,
Мою безумную глухую:
Сегодня — трезво торжествую,
А завтра — плачу и пою.

Но если гибель предстоит?
Но если за моей спиною
Тот — необъятною рукою
Покрывший зеркало — стоит?..

Блеснет в глаза зеркальный свет,
И в ужасе, зажмуря очи,
Я отступлю в ту область ночи,
Откуда возвращенья нет...

27 сентября 1910

* * *

Идут часы, и дни, и годы.
Хочу стряхнуть какой-то сон,
Взглянуть в лицо людей, природы,
Рассеять сумерки времен...

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ТРЕТЬЯ

(1907—1916)

СТРАШНЫЙ МИР (1909—1916)

К Музе («Есть в напевах твоих сокровенных...»)	7
«Под шум и звон однообразный...»	8
«В эти желтые дни меж домами...»	9
«Из хрустального тумана...»	9
Двойник («Однажды в октябрьском тумане...»)	11
Песнь ада («День догорел на сфере той земли...»)	12
«Поздней осенью из гавани...»	16
На островах («Вновь оснежённые колонны...»)	16
«С мирным счастьем покончены счёты...»	18
«Седые сумерки легли...»	18
«Дух пряный марта был в лунном круге...»	19
В ресторане («Никогда не забуду (он был, или не был...»)	19
Демон («Прижмись ко мне крепче и ближе...»)	20
«Как тяжело ходить среди людей...»	21
«Я коротаю жизнь мою...»	22
«Идут часы, и дни, и годы...»	22
Унижение («В черных сучьях дерев обнаженных...»)	24
Авиатор («Летун отпущен на свободу...»)	25
«Повеселясь на буйном пире...»	27
Пляски смерти (5 стихотворений)	28
«Миры летят. Годы летят. Пустая...»	32
«Осенний вечер был. Под звук дождя стеклянный...»	33
«Есть игра: осторожно войти...»	34
«Как растёт тревога к ночи!..»	36
«Ну, что же? Устало заломлены слабые руки...»	36
Жизнь моего приятеля (8 стихотворений)	37
Чёрная кровь (9 стихотворений)	45
Демон («Иди, иди за мной — покорной...»)	51
Голос из хора («Как часто плачем — вы и я...»)	52

ВОЗМЕЗДИЕ (1908—1913)

«О доблестях, о подвигах, о славе...»	54
Забывшие тебя («И час настал. Свой плащ скрутило время...»)	55
«Она, как прежде, захотела...»	56
«Ночь — как ночь, и улица пустынна...»	57
«Я сегодня не помню, что было вчера...»	57
На смерть младенца («Когда под заступом холодным...»)	58
«Когда я прозревал впервые...»	59
«Дохнула жизнь в лицо могилой...»	59
«Когда, вступая в мир огромный...»	60
«Весенний день прошел без дела...»	61
«Какая дивная картина...»	61
«Ты в комнате один сидишь...»	62
«Кольцо существованья тесно...»	63
«Чем больше хочешь отдохнуть...»	64
Шаги командора («Тяжкий, плотный занавес у входа...»)	64
«Мой бедный, мой далекий друг!...»	66
«Как свершилось, как случилось?...»	66

ЯМБЫ (1907—1914)

«О, я хочу безумно жить...»	69
«Я ухо приложил к земле...»	70
«Тропами тайными, ночными...»	70
«В голодной и больной неволе...»	71
«Не спят, не помнят, не торгуют...»	72
«О, как смеялись вы над нами...»	72
«Я — Гамлет. Холодеет кровь...»	73
«Так. Буря этих лет прошла...»	73
«Да, так велит мне вдохновенье...»	74
«Когда мы встретились с тобой...»	75
«Земное сердце стынет вновь...»	76
«В огне и холоде тревог...»	76

ИТАЛЬЯНСКИЕ СТИХИ (1909)

Равенна («Всё, что минутно, всё, что бrenно...»)	78
Девушка из Spoleto («Строен твой стан, как церковные свечи...»)	79

Венеция (3 стихотворения)	80
Перуджия («День полувеселый, полустрадный...»)	83
Флоренция (5 стихотворений)	83
«Вот девушка, едва развившись...»	86
Madonna da Settignano («Встретив на горном тебя перевале...»)	87
Сиенский собор («Когда страшишься смерти скорой...»)	87
«Искусство — ноша на плечах...»	88
Благовещение («С детских лет — видения и грезы...»)	89

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ (1908—1916)

За гробом («Божья Матерь <i>Утоли мои печали...</i> »)	91
Друзьям («Друг другу мы тайно враждебны...»)	92
Поэты («За городом вырос пустынный квартал...»)	93
«Когда замрут отчаянье и злоба...»	95
«Ты так светла, как снег невинный...»	95
«Всё это было, было, было...»	96
Сусальный ангел («На разукрашенную елку...»)	97
Сон («Я видел сон: мы в древнем склепе...»)	98
Комета («Ты нам грозишь последним часом...»)	99
«Ты помнишь? В нашей бухте сонной...»	100
«Благословляю все, что было...»	101

Послания

Юрию Верховскому («Дождь мелкий, разговор неспешный...»)	102
Валерию Брюсову («И вновь, и вновь твой дух таинственный...»)	102
Владимиру Бестужеву («Да, знаю я: пронзили ночь отвека...»)	103
Вячеславу Иванову («Был скрипок вой в разгаре бала...»)	104
Анне Ахматовой («Красота страшна» — Вам скажут...»)	106
«И вновь — порывы юных лет...»	106
Художник («В жаркое лето и в зиму метельную...»)	107
«О, нет! не расколдуешь сердца ты...»	108
Женщина («Да, я извела все муки...»)	110
Перед судом («Что же ты потупилась в смущеньи?»)	112
Антверпен («Пусть это время далеко...»)	113
«Похоронят, зароят глубоко...»	114

«На улице — дождик и слякоть...»	115
«Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух...»	116

АРФЫ И СКРИПКИ (1908—1916)

«Свирель запела на мосту...»	118
«Душа! Когда устанешь верить?..»	118
«И я любил. И я изведаль...»	119
«Май жестокий с белыми ночами!..»	120
Три послания (3 стихотворения)	121
Встречной («Я только рыцарь и поэт...»)	123
Мэри (3 стихотворения)	124
«Усните блаженно, заморские гости, усните...»	126
«Я пригвожден к трактирной стойке...»	126
«Не затем величал я себя паладином...»	127
«Часовая стрелка близится к полночи...»	127
«Старинные розы...»	127
«Уже над морем вечереет...»	128
«Всё б тебе желать веселья...»	129
«Я не звал тебя — сама ты...»	130
«Грустя и плача и смеясь...»	131
«Опустись, занавеска линиялая...»	131
«Мой милый, будь смелым...»	132
«Не венчал мою голову траурный лавр...»	133
«Покойник спать ложится...»	134
«Уж вечер светлой полосою...»	134
«Здесь в сумерки в конце зимы...»	135
Через двенадцать лет (8 стихотворений)	136
Утро в Москве («Упоительно встать в ранний час...»)	141
«Как прощались, страстно клялись...»	141
«Всё на земле умрет — и мать, и младость...»	142
На смерть Коммиссаржевской («Пришла порою полуночной...»)	142
Голоса скрипок («Из длинных трав встает луна...»)	144
На Пасхе («В сапогах бутылками...»)	144
«Когда-то гордый и надменный...»	145
«Где отдается в длинных залах...»	146
«Сегодня ты на тройке звонкой...»	147
«В неуверенном, зыбком полете...»	148

«Без слова мысль, волнение без названия...»	148
«Ветр налетит, завоет снег...»	149
«Шар раскаленный, золотой...»	149
«Сквозь серый дым от краю и до краю...»	150
«Есть минуты, когда не тревожит...»	151
«Болотистым, пустынным лугом...»	151
Испанке («Не лукавь же, себе признаваясь...»)	152
«В небе — день, всех ночей, суверней...»	153
«В сыром ночном тумане...»	153
Седое утро («Утреет. С Богом! По домам!...»)	155
«Есть времена, есть дни, когда...»	156
«Я вижу блеск, забытый мной...»	156
«Ты говоришь, что я дремлю...»	157
«Ваш взгляд — его мне подстеречь...»	158
«Натянулись гитарные струны...»	159
«Ты — буйный зов рогов призывных...»	159
«Как день, светла, но непонятна...»	160
«Петербургские сумерки снежные...»	161
«Смычок запел. И облак душный...»	161
«Ты жил один! Друзей ты не искал...»	162
«Превратила всё в шутку сначала...»	162
«Та жизнь прошла...»	163
«Была ты всех ярче, верней и прелестней...»	164
«Разлетясь по всему небосклону...»	164
«Он занесен — сей жезл железный...»	165
«Пусть я и жил, не любя...»	165
«Протекли за годами года...»	166
«За горами, лесами...»	167

КАРМЕН (1914)

«Как океан меняет цвет...»	168
«На небе — празель, и месяца осколок...»	168
«Есть демон утра. Дымно-светел он...»	169
«Бушует снежная весна...»	169
«Среди поклонников Кармен...»	169
«Сердитый взор бесцветных глаз...»	170
«Вербы — это весенняя таль...»	171
«Ты — как отзвук забытого гимна...»	172

«О да, любовь вольна, как птица...»	173
«Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь...»	174

СОЛОВЬИНЫЙ САД (1915)	176
---------------------------------	-----

РОДИНА (1907—1916)

«Ты отошла, и я в пустыне...»	183
«В густой траве пропадешь с головой...»	183
На поле Куликовом (5 стихотворений)	184
Россия («Опять, как в годы золотые...»)	189
Осенний день («Идем по жнивью, не спеша...»)	190
«Дым от костра струею сизой...»	191
«Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..»	192
На железной дороге («Под насыпью, во рву некошенном...»)	193
«Там неба осветленный край...»	195
«Приближается звук. И, покорна щемящему звуку...»	195
Новая Америка («Праздник радостный, праздник великий...»)	196
«Ветер стих, и слава заревая...»	198
Последнее напутствие («Боль проходит понемногу...»)	199
«Грешить бесстыдно, непробудно...»	201
«Петроградское небо мутилось дождем...»	202
«Рожденные в года глухие...»	203
Коршун («Чертя за кругом плавный круг...»)	204

О ЧЕМ ПОЕТ ВЕТЕР (1913)

«Мы забыты, одни на земле...»	205
«Милый друг, и в этом тихом доме...»	206
«Вспомнил я старую сказку...»	207

ГУМИЛЕВ И БЛОК. <i>Владислав Ходасевич</i>	209
--	-----

Блок А.

Б 70 Ночь, улица, фонарь, аптека... : стихотворения / Александр Блок. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 240 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-04486-9

«Трагическим тенором эпохи» назвала Блока Анна Ахматова. «Тенор» — кумир публики, культовый герой... Именно таковым и был А. Блок в глазах современников. Время, преломившееся в его поэзии, сам облик Блока — добавили эпитет «трагический».

В настоящее издание вошли стихотворения Блока, составившие знаменитую Третью книгу стихов (1907—1916): циклы «Страшный мир», «Возмездие», «Ямбы», «Арфы и скрипки», а также поэма «Соловьиный сад».

В качестве приложения дано эссе В. Ходасевича «Гумилев и Блок».

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)1+6-5

Литературно-художественное издание

АЛЕКСАНДР БЛОК
НОЧЬ, УЛИЦА, ФОНАРЬ, АПТЕКА...

Ответственная за выпуск Галина Соловьева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Александра Савастени
Корректор Людмила Ни

Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 27.02.2018.
Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 10,57.
Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
www.aoompk.ru, www.aoompk.rф
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Y-AKB-11887-06-R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, pop-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/